

ЛЮБОВЬ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ
Предначертано судьбой

АЛИСА АЛАЯ

Алиса Алая

**Любовь с ограничениями.
Предначертано судьбой**

«Литнет»

2026

Алая А.

Любовь с ограничениями. Предначертано судьбой / А. Алая —
«Литнет», 2026

- Думаешь, не узнаю? Это ведь ты зажигала с моим Ленькой, гадина! Понравилось быть с чужим мужем, да?!— Что?.. — до меня доходит, что произошла нелепая ошибка, — протрезвей для начала. Я не знаю никакого Леньку и я замужем.— Такие, как ты, не могут быть замужем! Не боишься, что личико попортят?!— Ты меня с кем-то перепутала. Извини, но не хочу портить вечер и оправдываться перед местной сумасшедшей.— Это я сумасшедшая?! Я?!..Еще вчера я была уверенной в себе красоткой, а сегодня судьба сыграла со мной злую шутку. Я лишилась зрения из-за сумасшедшей истерички, а мой муж решил, что я ему больше не нужна. Чтобы забрать у меня последнее, муж запирает меня в доме и подключает к делу жадную свекровь.Знала ли я, что буду предана самым родным человеком? Конечно же, нет. Но предательство было лишь началом...

© Алая А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1

Смотрю на отражение в зеркале и игриво подмигиваю сама себе. В итоге, все вышло, как и планировала. А что касается Сашки, – недовольство моего мужа легко понять. Ну, кто по доброй воле захочет отпустить любимую жену в клуб, особенно, если она шикарно выглядит и знает себе цену?

Мой Сашка хоть и ревнивый, не смеет ничего мне запретить. Ведь я девушка с характером и стоит только сказать «нет», как я моментально нарушаю все запреты.

Он прекрасно знает: я не собираюсь ему изменять, а легкий флирт – это ведь еще не преступление. Мы договорились, что раз в месяц я могу себе позволить немного расслабиться. И этот день наступил сегодня.

Полная перезагрузка мне жизненно необходима: с утра на работе творился настоящий бедлам – босс устроил внеплановую ревизию и все бегали в «мысле» как загнанные лошади. За час до конца рабочей смены я сбросила туфли, сидела в кресле, вытянув ноги, и прикидывалась умирающим тюленем.

Но, хорошо, что все позади: до клуба я добралась без приключений и сейчас прихорашиваюсь в туалете. Подкрашиваю алой помадой губы, проверяю идеально ровные «стрелки» на глазах.

Муж знает, что я поехала в клуб с Лариской, моей коллегой по работе. Она давно замужем, но это не мешает ей иногда веселиться со мной на пару. Сейчас подруга сидит в зоне отдыха и наслаждается фруктовым салатом и тартелетками.

Пора идти. Выхожу из уборной и, покачивая бедрами, иду к нашему месту у дальней стены. Места на лоджии заняты, со всех сторон слышится женский смех.

Ищу глазами диджея – парень в разноцветной кепке делает музыку громче и атмосфера становится более раскрепощенной. Тут же приглушают свет, над потолком раскручивается серебристый шар, и я широко улыбаюсь.

Как же мне нравится танцевать! Нравится чувствовать себя в центре внимания, нравится ловить на себе жадные, мужские взгляды...

– Ты куда прешь, ослепла что ли, корова тощая?!

Здрасьте, приехали. Резко останавливаюсь и с удивлением смотрю на худенькую девушку, которая только что поднялась из-за столика и смотрит на меня со странной, почти дикой ненавистью.

– Корова не может быть тощей. А я тебя даже не задела.

– Ты что, думаешь, я тебя не узнаю? – незнакомка делает несколько шагов в мою сторону, – ты на всю жизнь у меня в памяти застряла! Это ведь ты зажигала с моим Ленкой и орала на весь подъезд от удовольствия, гадина! Тебе же понравилось быть с чужим мужем, да?!

– Что?.. – до меня, наконец, доходит, что произошла ошибка, и я криво улыбаюсь, – протрезвей для начала. Я не знаю никакого Ленку и я замужем.

– Ты свою рожу видела? Такие, как ты, не могут быть замужем! И ведь еще в клуб перплась. Не боишься, что харю начистят?!

– Мне нечего бояться. – В нашу сторону начинают косо поглядывать, и я начинаю злиться, – ты меня с кем-то перепутала. Я не хочу портить вечер и оправдываться перед какой-то местной сумасшедшей.

– Это я сумасшедшая?! Я?!..

Ничего не отвечаю и показательно отворачиваюсь. Пока иду в сторону нашего столика, не могу избавиться от неприятного осадка. Все-таки, эта полоумная умудрилась испортить настроение. Я что, на самом деле похожа на чью-то любовницу? Бред какой-то! Этой курице

нужно как следует промыть глаза, прежде чем кого-то незаслуженно обвинять! А с какой ненавистью она смотрела!..

Додумать не успеваю. Чувствую ощутимый толчок между лопаток и меня по инерции «тащит» вперед. Боль пронзает острой иглой так, что даже дыхание замирает. Все происходит слишком быстро, настолько, что не понимаю, как подворачивается правая нога и, взмахнув руками, я начинаю падать.

Наверное, со стороны мое падение выглядит нелепым и смешным. Так и есть. За спиной слышится визгливый смех, а я с размаху налетаю на высоченный, стеклянный столик. Лицом. Точнее, не совсем лицом. Глазом. Я напарываюсь глазом на угол стеклянного стола и теряю сознание.

За секунду до того как отключиться, в голове пролетает мысль, полная ледящего ужаса.

Кажется, я только что лишилась... зрения. Я лишилась глаза! Господи, да быть того не может!

Глава 2

– Вы что, серьезно думаете, что повезет, и пройдете по квоте? Вы хоть знаете, сколько лет придется ждать? Не забывайте, что первые места всегда отдают детям. Что касается вашей жены, то тут рано делать выводы, но хорошего – мало. Поврежден хрусталик, ткани, сосуды. Даже если глаз остался цел, то о красоте можно забыть надолго. Как думаете, ваша жена достойно примет это известие?

Услышав последние слова, тревожно замираю на больничной койке и чувствую, как в уголках глаз скапливаются слезы. Значит, никакой это не сон. Я на самом деле была в клубе и столкнулась с сумасшедшей, которая меня покалечила. Сдерживаюсь, чтобы не шмыгнуть носом и прислушиваюсь к разговору.

– Ей придется принять правду, какой бы жестокой она не была. – Голос мужа кажется сухим и отстраненным, – у нашей семьи нет таких денег. Если подумать, Ульяна сама подвергла себя опасности, но почему-то, вы хотите выставить меня хладнокровным скрягой.

– Я лишь сказал, что вашей жене будет морально тяжело находиться в длительном ожидании без всякой гарантии на операцию. Не будьте наивны. Многие вообще не дожидаются квоты. Готовы ли вы, как муж, любить супругу с обезображенной внешностью?

– К чему неуместные вопросы? Дайте мне время на раздумья, а со своей женой я сам разберусь. В конце концов, не всю жизнь красавицей ходить! Ей уже тридцать пять, а все по клубам бегает, молодую из себя строит! Если у вас есть супруга, вы должны меня понять!

От слов Сашки становится холодно. А может, я на самом деле замерзла – кожа на руках покрывается мурашками, а тело прошибает озноб. Не хочу ничего слышать. Хочу заткнуть уши и стереть память. Чтобы мой муж говорил такие вещи? Нет! Это невозможно! Становится так плохо, что я судорожно всхлипываю.

– Уля? Ты очнулась?

Понимаю, что выдала себя. Слышу Сашкины шаги, затем он садится на край больничной койки, и берет мои руки в свои с такой любовью, что щемит сердце в груди.

Но я не выдерживаю пальцы, и даже не пытаюсь отодвинуться.

– У тебя руки ледяные. – Сашка прищуривается и бросает недобрый взгляд на врача в белом халате, – вроде бы недешевая клиника, а на отоплении экономят! Как ты себя чувствуешь, любимая? Ничего не болит? Может, чего-то хочется? Ты не молчи, говори как есть, я мигом все принесу.

– Сложно сказать, – я смотрю на мужа уцелевшим глазом и сглатываю вязкую слюну. – Я просто хочу домой. Прямо сейчас.

Желание вернуться домой было спонтанным. Это я поняла, когда Сашка привез меня в квартиру и, как больную, уложил в постель. Он так сильно старается выглядеть хорошим, что это раздражает и кажется неестественным.

– Я позвонил на работу и сказал, что ты уходишь в длительный отпуск по семейным обстоятельствам. – Муж сидит передо мной и с жалостью осматривает лицо, – какой-то козел так орал в трубку, что я просто сбросил вызов.

– Это не козел, а мой начальник. Что ты наделал, Саша! Я должна сама ему позвонить и все объяснить!

– Ничего ты не должна. Ты три дня под капельницей лежала. Можно сказать, была между небом и землей! Вместо того чтобы думать о здоровье, ты думаешь о каком-то орущем мужике! На тебя же без слез не взглянешь...

– Вот, значит, как. – В который раз, стараюсь подавить рвущиеся наружу слезы, – ты не можешь на меня смотреть без слез, но отказываешься от платной операции. Ты же знаешь, что я столько не заработаю, а ты мог бы...

– Ничего я не мог, перестань накручивать. – Сашка недовольно хмурится, и убирает руки, – все деньги в обороте. Я не могу растрачиваться, и ты прекрасно это знаешь. К тому же, неизвестно, что у тебя там с глазом. Может, все не так страшно, как кажется.

– Хрусталик...

– Ну что ты прицепилась к хрусталику? Снимут бинт, и там уже будем смотреть. Хватит жути нагонять. Лучше бы вспомнила, кто тебя толкнул. По-хорошему, засудить бы эту дрянь, могли бы деньги хорошие поиметь. Ну и признай, Уль: если бы ты не потащилась в этот клуб, глаз бы остался на месте. Сколько раз я тебя предупреждал, помнишь? Но, нет. Тебе же надо покрасоваться, себя другим мужикам показать. Ну, что, показала? И заметь, все это при живом муже делалось!

Плакать боюсь. Просто молчу и жду, когда Сашка успокоится и уйдет на кухню. Должен же он когда-нибудь это сделать. Кажется, будто внутри все разрывается на части и кровоточит. Я не могу понять свои чувства.

Мне так больно, что нет сил даже спорить. Впрочем, уже сейчас я вдруг заметила, как преобразился мой муж. Стал более уверенным, приосанился. Даже глаза как-то странно блещут. Смотрит на меня свысока, словно я человек низшего сорта. А может, теперь так оно и есть?

Нет. Не хочу в это верить. Не хочу, чтобы это оказалось правдой!

Дорогие читатели! Не забудьте добавить книгу в библиотеку и поставить "звездочку". Мне очень важен ваш отклик!

Глава 3

– Сказали же, что повязку снимать еще рано. Слушай врача, дорогая. – Сашка с деловым видом поправляет воротничок рубашки и бросает на меня снисходительный взгляд, – тебе восстанавливаться не меньше месяца. Сама, надеюсь, понимаешь, что твой поход в клуб обошелся очень дорого. Ценой собственного глаза.

– Саша! – не могу слышать его высокомерный тон и снова всхлипываю, – хватит со мной так разговаривать!

– Ничего такого я и не сказал. Мне вот интересно, а как там твоя замужняя подружка поживает? Ну, та, которая с тобой в тот вечер в клубе прохлаждалась?

– Никак. – Надуваю губы и отворачиваюсь от мужа. Внутри все переворачивается от обиды, – в отличие от меня, она работает. А ты...

– А я забочусь о тебе. И делаю это, несмотря на тотальную занятость. – Громко вздохнув, Сашка обнимает меня за плечи и тыкается носом в шею, – сейчас я уеду на работу, а ты успокойся и выпьешь лекарства, которые назначил врач. Не дуйся, хорошо? Я не виноват, что у меня сегодня день забит под завязку.

Ничего не отвечаю, и просто жду, когда он уедет. Ощущение, что «день забит под завязку» никак не кончится с того момента, как я оказалась в больнице.

Сашка избегает меня. Он больше не видит во мне привлекательную женщину. Это ранит. Ранит так сильно, что плакать хочется каждую минуту, но делать этого нельзя. Потому что я не хочу сделать еще хуже. И в тайне все еще надеюсь, что смогу вернуть не только зрение, но и свою прежнюю внешность.

Саша уехал, и в квартире стало слишком тихо.

Что ж, не буду портить и без того плохое настроение. Лучше поеду в любимую кондитерскую и куплю шоколадный торт. Побалую себя хотя бы таким способом.

Запрыгиваю в унты, набрасываю красную куртку на плечи и машинально приглаживаю волосы. Морщусь, рассматривая монокулярную повязку на глазу. Провожу по ткани пальцами. Да, вещь красивая, темно-бордового цвета, но я до сих пор не могу смириться с отражением в зеркале.

Несколько секунд смотрю на себя, и выхожу из квартиры. Наверное, зря надеюсь, что после реабилитации в моей жизни все будет как прежде. Прошел месяц, и пора признать, что отношение Сашки стало совершенно другим. Появилась прохладная пренебрежительность в словах, странная задумчивость, рассеянность. Он будто не со мной, а летает в облаках.

А еще появились бесконечные переговоры «по работе» на балконе или за дверью ванной комнаты. Он всегда включает воду до упора, хотя раньше никогда этого не делал. Все это тревожит и заставляет чувствовать себя ненужной, но я держусь до последнего. Я стараюсь не опускать руки и не впадать в уныние. Мне и так кажется, что я по горло в нем увязла.

Не хочу верить, что Сашка может меня разлюбить из-за проблем со здоровьем. Любой человек может заболеть или получить травму, но из-за этого отношения не рушатся, ведь так? Мы любим друг друга, всегда любили!

Сажусь за руль машины и выезжаю с парковки. До кондитерской ехать недалеко, но даже простой поход в магазин для меня сейчас – настоящее испытание. Кажется, что, куда бы я ни пошла, все смотрят на мою повязку с сочувствием или того хуже – с отвращением.

Шмыгаю носом и слышу, как в сумочке вибрирует телефон – успеваю достать его, пока стою на светофоре. Свекровь.

– Добрый вечер, Маргарита Олеговна. Как ваше здоровье?

– Да что-то давление пошаливает, Ульянов. – Сколько помню, у свекрови не было и дня без проблем, – голова кружится, и тяжесть такая неприятная в глазах. А ты куда поехала?

– В магазин.

– Тебе нужно больше экономить. Сидишь без работы, вся нагрузка на Сашеньке, а он итак сильно устает, выматывается. Ты видела его круги под глазами?..

– Маргарита Олеговна. – Тяжело вздыхаю, потому что свекровь снова начинает свои нравоучения, – у нас нет проблем с деньгами, вы же знаете. И кругов под глазами у Сашки тоже нет.

– Откуда мне знать, есть у вас деньги или нет? И вообще, – она делает многозначительную паузу, – мне не нравится, что ты запрещаешь моему сыну ко мне приезжать. Ладно один раз не получилось, у тебя такая ситуация с глазом. Но потом-то что? Решила привязать его к себе и превратить в прислугу? Мой сын – не раб, а ты не инвалид и не сидишь в кресле, чтобы перед тобой день и ночь скакать! Подумаешь, глаз повредила, и что с того? Имей совесть, дорогая!

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Все ты понимаешь, Уля. – Голос свекрови становится мрачным, – ты запретила Сашеньке приезжать ко мне. Уж не знаю, почему, но он постоянно находит отговорки. Прикрывается занятостью, говорит, что тебе нужно помогать. А ты что, безногая что ли, чтобы тебе круглые сутки помогать?! Может, Сашенька тебя с ложечки кормит, и задницу подтирает?

– Что вы такое говорите? – чувствую, как все плывет перед глазами и сжимаю руль так, что хрустит кожаная оплетка, – вы что-то путаете. Я не прошу Сашу сидеть дома, и он недавно говорил, что заезжал к вам. Кажется, даже набрал полный пакет продуктов, потратил не меньше пяти тысяч в продуктовом.

– Что-то не наблюдаю я никакого пакета с продуктами. Все твои выдумки! И сколько будет продолжаться такое отношение? Сколько, я спрашиваю?! Ты решила сесть моему сыну на шею и свесить ножки? Уверю тебя, ничего из этого не выйдет, я не позволю издеваться над ним какой-то пигалице!

Это я – пигалица?..

– Я...

Слова застревают в горле, и я резко закрываю рот.

Ой, мамочки! Машина рычит и начинает скользить по обледенелой дороге. Выкручиваю руль вправо, до ушей доносится свист колес. Еще мгновение, и протараню железное ограждение, которое тянется бесконечной полосой справа.

Только не это! Сашка не простит, если я устрою аварию на ровном месте. И за ремонт придется отстегнуть кругленькую сумму. Уверена, он опять скажет, что у нас нет лишних денег и во всем обвинит меня.

Когда передние колеса выскакивают из глубокой колеи, пытаюсь съехать на обочину и теряю телефон, который до этого прижимала ухом к плечу. Сотовый падает под ноги, и я больше не слышу сварливый голос свекрови. Хоть какой-то плюс...

От страха взмокли ладошки. Машину трясет так, что клацаю зубами – но деваться некуда – впереди темнеет стрельчатая арка. Прямо по курсу какой-то незнакомый квартал без единого работающего фонаря.

Ну, и черт с ним. Но, когда впереди мелькает чья-то тень, я жмурюсь от испуга. Затем – глухой удар и человек, которого я только что сбила, перелетает через капот и падает на дорогу.

По инерции, проезжаю еще немного вперед и врезаюсь капотом в низкий железный заборчик. Машина глохнет, а меня трясет так, что не сразу получается открыть дверь и вылезти наружу.

Когда это все же получается, ноги дрожат и подгибаются от страха. Я бегу к мужчине, который лежит на снегу, широко раскинув руки и, кажется, не подает признаков жизни.

– Мужчина! Вы меня слышите? С вами все в порядке?

Глупый вопрос, но ничего умнее в голову не приходит. Присаживаюсь на корточки, беру его за руку, тихонько тяну на себя.

Кажется, мужчина без сознания. Мельком осматриваю одежду, и взгляд цепляется за ноги. Вернее, за одну ногу. Боже! У него нет ноги! Это вообще как понимать?!

– Мужчина!.. – падаю рядом с ним на колени и начинаю тихо плакать, – пожалуйста, очнитесь! Где ваша вторая нога?!

Дорогие читатели! пока история пишется, приглашаю вас в любовную историю автора Саня Сладкая

"Поганый муж"

- Ты снова накручиваешь, Лариса! Я же сказал, моей жены здесь нет, она торчит дома. Ты знаешь, какие у меня отношения с женой. У нас давно нет ничего общего. Она для меня как предмет мебели. Тебе не стоит зря нервничать, потому что ты для меня – единственная. Мое родное солнышко. – Голос мужа снижается до интимного шепота, - очень скучаю, хочу скорее тебя обнять. Раз ты не захотела приехать, то я сам к тебе примчусь, но немного позже. Не переживай, моя старуха ничего не поймет. Ее уже давно ничего не интересует. Разве что грядки с помидорами. Да-да, представь себе. Я ее как вижу, сразу тошно становится. Ощущение, что живу с пенсионеркой...

 Мой муж предал меня и завел молодую любовницу. Вот только он не знал, что я жестко отомщу за предательство!

ЧИТАТЬ ТУТ <https://litnet.com/shrt/a4l2>

Глава 4

Надвигается паника. Где-то на задворках сознания мечется мысль, что я ни в коем случае не должна пытаться поднимать мужчину с земли. Вдруг он позвоночник повредил? От этой мысли готова грохнуться в обморок. Я сбила человека и стала преступницей. Что, если он вообще умер?!

– Боже... вы не подумайте, – тихо бормочу под нос, – я сейчас вызову скорую и полицию. Я все понимаю, я осознаю всю ответственность...

– Не надо никакой полиции.

Испуганно вздрагиваю, услышав низкий голос мужчины, и ползу к нему на карачках. Лицо сложно разглядеть из-за мехового воротника его куртки. Вообще непонятно, во что он одет – лесник что ли? Это даже не куртка, а что-то длинное, гибрид тулупа и пальто. Шапка валяется в снегу неподалеку – я вижу что-то пушистое. Значит, она такая же меховая, как и воротник. Откуда вообще появился этот человек? Выскочил, как черт из табакерки и перепугал до смерти.

Когда ловлю на себе взгляд мужчины, начинаю тараторить от радости:

– Вы очнулись! Пожалуйста, не двигайтесь. Сейчас я покажу пальцы, вам нужно их посчитать. Подождите, только не нужно никуда вставать!

Но, шумно дыша, незнакомец медленно садится и упирается рукой прямо в снег. Второй рукой он загребает пригоршню снега возле себя и протирает лицо. На запястье тускло поблескивают часы. Ну вот, почти десять вечера, ни в какую кондитерскую я уже не успею. Боже, о чем я думаю, как вообще смею думать о еде?!

– Слушай, ну, ты и резвая. Настолько, что я даже ногу где-то потерял.

– Ногу?.. – пытаюсь улыбнуться, но мне вовсе не до смеха, – как можно где-то потерять ногу?

– У меня протез. – Мужчина шумно вздыхает и начинает вертеть головой в поисках потери, – видимо, я так хорошо приложился к твоему капоту, что он отстегнулся и куда-то улетел.

– Боже. Вы шутите?.. – конечно же, он не шутит. Прижимаю ладошки к щекам и несколько секунд прихожу в себя, – я сейчас поищу ваш протез, вы только не вставайте, ладно?

– Окажи такую услугу. Без протеза подняться будет непросто.

Незнакомец начинает надсадно кашлять в кулак, а я лезу в карман куртки за телефоном, чтобы включить фонарик. Вспоминаю, что сотовый упал на резиновый коврик, когда меня занесло, и чертыхаюсь под нос.

– Вот, держи. – Незнакомец понял меня без слов, включил фонарик и сунул свой телефон в руку, – и не трясись как заяц. Я тебя не съем.

Легко ему говорить. Я дрожу то ли от холода, то ли от страха – сама не пойму. Но протез, длинную, вытянутую имитацию ноги нахожу почти сразу.

Отряхиваю снег и с любопытством осматриваю конструкцию: тяжелый металл тускло поблескивает в темноте и выглядит дорогим.

– Ты чего копаешься? Никогда протезов в жизни не видела?

– Если честно, то – нет. – Протягиваю мужчине его потерю и смущенно отвожу свой единственный глаз в сторону, когда он начинает возиться с пристегиванием, – скажите, пожалуйста, чем вам помочь? Может, нужна помощь врача? Я оплачу все лекарства...

– Лучше оплати себе успокоительное. – Установив протез и проверив надежность креплений, мужчина медленно поднимается на ноги и отряхивает свой тулуп, – хотя...можешь отвезти меня на один адрес. На своей тачке я уже никуда не поеду. Что-то желание резко пропало.

– Да, конечно, с удовольствием. – Начинаю суетиться и едва не спотыкаюсь об собственные ноги, пока мы идем к машине, – садитесь, пожалуйста.

Несколько минут мы едем в полном молчании, а потом, не выдержав, я снова пытаюсь оправдаться. Несу полную нелепицу, а незнакомец сидит рядом, прикрыв глаза и, похоже, дремлет.

Когда подъезжаем к многоквартирному панельному зданию, я глушу двигатель и мрачно смотрю на расслабленное лицо незнакомца. Кажется, он на самом деле уснул. То есть, я перед ним оправдывалась всю дорогу, а он ни словечка не услышал? Да уж. Невольно смотрю на его ноги. Правая подогнута, а протез левой вытянут вперед. Интересно, что с ним стряслось?

– Защемило на предприятии, когда работал в литейном цеху. – Мужчина открывает правый глаз и усмехается, – я тогда был молод и глуп. А сейчас я хозяин этого завода и первое, о чем позаботился, – о мерах безопасности. Не хочу, чтобы кто-то пострадал так же нелепо, как я.

– Ясно... – сдерживаю судорожный вздох, – наверное, непросто каждый день видеть место, где с вами произошло несчастье...

– Я давно привык. А, тебя, я смотрю, жизнь тоже неплохо потрепала?

– А, это... – смущенно отворачиваюсь, вспомнив про свой глаз, – несчастный случай. Есть надежда, что глаз восстановится со временем. Не все так страшно. Но...

– Но, что?..

Мгновенно забываю о том, что хочу сказать и замираю, потому что не верю собственным глазам. Да нет, не может такого быть. Прямо сейчас, к незнакомому подъезду подошел мой муж. Мой Сашка! Он поправляет зимнее пальто, деловито смотрит на наручные часы и перекладывает кожаный, рабочий портфель из одной руки в другую. Он стоит прямо под фонарем и кого-то ждет.

Открывается подъездная дверь и наружу выскакивает молоденькая девушка с рыжими, выющимися волосами. Улыбнувшись моему мужу, она виснет у него на шее и подставляет губы для поцелуя.

Картинка предательски расплывается, и я чувствую, что вот-вот разрыдаюсь в голос. К такому сюрпризу я не была готова...

Вот только мужчина, сидевший рядом, не дает мне разрыдаться: хватая пальцами за подбородок и грубо поворачивает к себе.

Глава 5

– Это кто?... – его голос доносится, словно сквозь вату, – мужик, что ли твой?
– Мм-м-муж... – тяну сквозь слезы и начинаю всхлипывать, – это мой муж.
– Муж, обьелся груш. – Мужчина сводит брови у переносицы, несколько секунд о чем-то думает, и наконец, принимает решение, – давай, глуши машину и выходи.
– Нет! – испуганно тарашусь на него, – даже не подумаю!
– Успокойся. Твой муженек с длинноногой кралей уже свалил в закат. Можешь сама в этом убедиться.

Я промаргиваюсь и смотрю через лобовое стекло на улицу. Сердце сжимается от боли. Никого нет. Пока я пряталась, словно воришка, Сашка сел в машину и куда-то уехал. И рыжая девушка уехала вместе с ним. В голове творится хаос. Может, мне все показалось? В этом районе ему нечего делать. Ну не изменяет же он мне, в самом деле! Может, это его коллега по работе? Интересно, он со всеми коллегами женского пола так нежно целуется?..

Тянусь в карман за телефоном, но в последний момент передумываю. Выяснить отношения при незнакомом мужчине не хочется. Он и так увидел меня не в лучшем свете.

– Поздно пить «боржоми», когда почки отказали. Ты при мне уже рыдала, а значит, мы достаточно сблизились для дружеского общения. Не бойся, ничего я тебе не сделаю, просто хочу кое-что проверить. Выходи, давай!

Смотрю на него с недоверием, но со вздохом подчиняюсь. Закрываю авто, включаю сигнализацию, и смотрю, как мой знакомый по несчастью, слегка прихрамывая, идет к подъезду, от которого только что «отчалил» мой муж.

– Долго будешь ресницами хлопать? – он оглядывается и смотрит на меня через плечо, – двигай за мной, страдалица. И лицо попроще сделай. А то лопнешь еще.

– Не думаю, что это хорошая идея, идти с вами в подъезд.

– Хорошая идея или нет, поймешь позже. – Он усмехается, – или боишься меня?

– Вот еще...

Иду за мужчиной из вредности и от мысли, что, наверняка, без помощи ему не обойтись. Я почти забыла, что этот человек пострадал из-за меня, поэтому, просто обязана помочь хоть чем-нибудь. Вот только он отмахнулся от меня как от назойливой мухи и резво «взлетел» по ступенькам на второй этаж. Так, словно нет у него никакого протеза.

Осматриваюсь по сторонам. На лестничной площадке на удивление чисто, на подоконнике кто-то расставил горшки с домашними цветами. Пахнет стиральным порошком. И сюда приезжает Сашка? Как часто он это делает? Как часто он меня обманывает, назначая встречи другой женщине? Вот такая у нас, оказывается, любовь!

Мы останавливаемся перед массивной, железной дверью, и после непродолжительного звонка, она распаивается.

– Боже, Митя! – пышногрудая брюнетка с ярко покрашенными губами, хватая мужчину за воротник и буквально втягивает в узкий коридор, – я уж думала, ты никогда не приедешь. Совсем обо мне забыл, негодник!

– Тебя разве забудешь? Я специально к тебе мчал. Чтобы совсем не заскучала.

– Ты мой сладкий. Ну, проходи скорее. – Женщина, наконец, замечает меня и прищуривается, – а это кто? Митяй, мне такое не нравится. Ты кого с собой приволок, и что у нее с глазом? Ты что, в сообщество инвалидов подался? От скуки, чтоль?

– Ты это. Давай полегче с выражениями. Это моя знакомая. – Митя добродушно улыбается и машет мне рукой. – Не стой как пришибленная, заходи. Заходи, говорю, никто тебя не съест! Алька, – он смотрит на хозяйку квартиры, – ставь чайник и готовься к допросу. Да не рычи, я с ней не сплю!

– А, так бы сразу и сказал. – Выдыхает Аля и по-хозяйски тянет Митю за собой, – пускай затаскивает сюда свой зад. А я пока тебя поцелую, да, дорогой? Ммм, как же я соскучилась! Сил никаких нет, терпеть твои командировки только я способна, красавчик. Запомни это раз и навсегда!

Протискиваюсь в коридор и смущенно смотрю в стену. К такой раскрепощенности в отношениях я не привыкла. Мы с Сашкой никогда не выставляли свои чувства напоказ даже в юности, а тут довольно зрелая женщина, нисколько не смущаясь, виснет на мужчине и впиивается в его рот с такой жадностью, что становится неловко. Будто, это не она, а я позволяю себе подобные вещи.

– Наверное, я все же пойду. Приятно оставаться...

Еле слышно блею я и отступаю к двери. Кто знает, может, получится уйти под шумок. Да и зачем людей смущать своим присутствием? Пусть спокойно занимаются личными делами.

– А ну-ка, стоять!

Митя отдирает от себя подругу, и, отдышавшись, смотрит на меня в упор:

– Иди на кухню. Или хочешь, чтобы я на тебя заяву наката? Номер тачки я запомнил, память у меня отменная. Найти тебя не составит труда. Так что, шагай!

А вот и первые угрозы подъехали. И почему я сразу не догадалась, к чему все идет? На негнущихся ногах прохожу на кухню и сажусь на стул. Внутри все дрожит от напряжения. Аля порхает по кухне как птичка: полы ее розового пеньюара то и дело распахиваются и она «сверкает» аппетитными формами. С каждой минутой кажется, что я попала в какой-то кошмарный сон. Вот только проснуться, никак не получается.

– Слушай, Аль. Я минут пять назад видел, как отсюда выскочила рыженькая девка. – Митя делает глоток мятного чая и бросает в мою сторону хитрый взгляд, – зачетная такая, фигуристая. Ноги от ушей. Какой-то мужик к ней примчал на джипе, и они укатили. А лыбилась она так, будто миллион в лотерею выиграла.

– Каринка что ли? – Аля замирает с заварочным чайником в руке, – так это соседка с верхнего этажа. Та еще гадина. Мужиков у нее было больше, чем у меня. Вот только последний вроде задержался. Деловой такой, все со своим портфельчиком ходит. Интеллигент. Каринка ко мне забежала, хвасталась, что он в какой-то фирме работает, деньги, само собой, имеются. Неплохо она устроилась, тянет с него бабло, только успевай отстегивать. Говорит, что он женат, но обещал развестись.

– Да ну. Кто ж в эти сказки поверит?

– А почему нет? – Аля пододвигает вазочку с печеньем и усмехается, – тем более, Каринка на втором месяце беременности. А баба у женатика, за столько лет так и не обрюхатилась. У нее там еще проблема какая-то со здоровьем. Короче, полный неликвид. Эй, ты чего? Митька, она что, сейчас дубу что ли даст?! Мне такие сюрпризы не...

Окончание фразы я уже не слышу – перед глазами все плывет, а сознание предательски меркнет.

Глава 6

Он оставил свою визитку, и сказал, что могу звонить в любое время. Вот только зачем мне это делать? Думаю, а сама рассматриваю глянцевого прямоугольника. Кручу его в пальцах и пытаюсь избавиться от подавленности, которая навалилась на меня несколько дней назад и не отпускает.

«Рыков М.С. Металлургический комбинат МетПрофБаз».

Коротко и емко, ничего лишнего.

Звонить Мите не собираюсь. Хотя, стоит сказать ему спасибо за то, что привел в чувство и отпоил чаем. Тот день стал точкой невозврата. С самого начала, все пошло наперекосяк. Кто бы мог подумать, что я узнаю про измену мужа? В тот день Сашка вернулся позже меня. Что-то говорил про проблемы, про ошибки в отчетах, про то, что пришлось изрядно «поломать» голову, чтобы все исправить.

Он смотрел на меня так искренне и ни один мускул не дрогнул на его лице, пока он врал.

Теперь каждый раз, когда смотрю Сашке в глаза, вспоминаю улыбчивую девушку с рыжими волосами и про то, что она ждет ребенка от моего мужа. Интересно, что он собирается делать? Жить со мной дальше, скрывая вторую семью? Улыбаться, как не в чем ни бывало, и врать, глядя в глаза? А что буду делать я? Лгать и притворяться так же, как и он?

Прохожу в гостиную и бездумно открываю дверцы шкафа. Я могу уехать. Забрать документы, собрать вещи и начать новую жизнь в другом городе. Устроюсь на работу, сниму квартиру. Да, придется поговорить начистоту и решить с разводом. Квартиру мы приобрели в браке, а значит, предстоит заняться разделом. Но разве это проблема в наше время? Многие пары разводятся и делят совместно нажитое. Прошла любовь, завяли помидоры.

Сашка прекрасно знал, на что шел. Знал, но не побоялся меня потерять. Перебираю постельное белье в поисках папки с документами, но на привычном месте ее нет. Странно. Открываю секретер – тоже пусто. Даже паспорта нет.

Хотя, нет, завалился за пластиковый органайзер, торчит только корешок. Не совсем понимая, отчего тревожусь, сажусь на диван и сжимаю в руках документ. У нас никогда не было секретов друг от друга. И от того, что сейчас происходит что-то странное, пересохло в горле.

Полупрозрачная, голубая папка всегда лежала между постельным бельем и полотенцами: каждый раз я натывалась на нее пальцами. Выходит, Сашка забрал ее. От этой мысли взмокли ладони и я сжимаю паспорт так, словно он единственное, что осталось у меня в жизни.

Даже если так, он ведь ничего не сможет сделать. Или сможет? Подскакиваю с дивана и начинаю шарить по полкам. Ворошу одежду, и даже открываю нижнюю дверцу стенки – отдел, где обычно хранился всякий хлам и инструменты, которые Сашка купил для вида и ни разу не воспользовался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.